

```html— Банг, банг, банг! Несколько кунаев были одновременно брошены, а затем снова вытащено такое же количество. После столкновения траектория предыдущих кунаев изменилась, и в итоге все они попали в свои мишени одновременно. Итачи, похваставшись своей техникой, повернул голову и посмотрел на Юна:— Ты разве не смеешься над такой техникой? Почему ты хочешь её снова изучить? Юн посмотрел на свою ужасную мишень, а затем на кунай в своей руке. Дело не в том, что я хочу её изучить, это по-настоящему нужно моему клону Конг. После того, как он сражался с Данзо и Орочимару в детском доме, он может использовать технику Божественного Печати, но точность многократных кунаев оставляет желать лучшего, иначе в тот день не было бы ничего невозможного для попытки убить Данзо.— Не говори, просто научи меня, в крайнем случае, я угощу тебя мясным шариком позже. Итачи нахмурился; препятствие трехцветного мясного шарика так и не было преодолено. После того, как он снова детально объяснил расчёт траектории сюрикена, Итачи показал еще одну волну операций. Эти объяснения для Юна звучали так: разум понимает принципы, а руки говорят, что могут приложить силу в любой момент, и потом... Промех!— Хахахаха... Юн, в первый раз вижу, как ты расстроился. Шисуй, наблюдавший за зрелищем, не считал это большой проблемой, но все же предложил:— Способности Итачи к расчёту действительно впечатляющи. Если ты не можешь изменить траекторию, попробуй хотя бы поразить несколько кунаев одновременно.— Я думаю, даже в этом случае ты будешь в состоянии справиться. В конечном счёте, у каждого свой ритм боя, и это не так просто для человека. Юн кивнул. После того как немного попрактиковался, он спросил стоящего рядом Шисуй:— Ты так свободен после задания? Не Утиха Яцусиро ли приглашал тебя обсудить дела? Шисуй бросил взгляд на Итачи вдалеке, удостоверился, что он не слышит, и затем ответил:— С тех пор как погиб капитан Фудзигаку, управление гарнизоном ведет Яцусиро. Что касается отношений между Утиха и деревней, Яцусиро довольно серьезно относится к этой ситуации. Юн усмехнулся:— Это его отец, так называемые проблемы старшего поколения Утиха Седьмого поколения? Шисуй без сил кивнул:— Будучи сторонниками Утиха Сэцуны, старейшины седьмого поколения всегда были ястребами в клане, полагая, что Коноха была создана Утиха и Сендзю. Сендзю занимали пост Хокаге два поколения, но Утиха в одиночку... Не удалась даже... Юн вздохнул и продолжил:— Даже оказавшись исключенными из деревни, они никогда не входили в центр власти. Есть вопросы, оставшиеся от второго поколения, а также факторы, связанные с самим Утиха. Они говорили какое-то время, и разговор прекратился, когда к ним подошел Итачи. Уже было полдень, и когда трое из них собрались перекусить, Юн и Итачи одновременно застопорились. Они посмотрели друг на друга, и Шисуй спросил:— Что случилось? Итачи ответил:— Похоже, мне нужно возвращаться. Юн, вероятно, тоже, мой теневой клон пропал. Юн улыбнулся:— Мне тоже нужно возвращаться, но мой теневой клон не рассеялся в дыме, хотя старшие ребята немного достали его, он сам взорвался и велел мне возвращаться убирать за ним... Это заставило Итачи обратить на него внимание:— У тебя много чакры? Юн беззаботно ответил:— Не так уж много, всего лишь немного больше, чем у тебя... Что за шутки! Разве чакра Первого Хокаге Сендзю слишком велика? Я всё ещё развиваю бессмертное человеческое тело; в противном случае я бы уже поймал двух хвостатых зверей и привёл их домой как питомцев.... В ниндзя-школе Юн смотрел на глуповатых парней с побитыми носами и опухшими лицами в медпункте и у него голова закружилась. Хотя память, переданная от теневого клона, действительно не была ошибочной, даже главное тело должно было бы оказаться за игрой, но как же так получилось, что он выбрал весь старший класс? Это ритм детского сада Boxing Town? Юн покопался в своем кошельке, размышляя, выдержит ли его бюджет. Думая об этом, Юн посмотрел на Итачи рядом с ним. Как сын бывшего патриарха Утиха, он не должен быть с деньгами в недостатке, верно? Итачи мгновенно понял его взгляд и быстро сказал тихим голосом:— Не ищи меня, я не пошёл в старший класс, чтобы всё разнести, у меня нет денег.— Бум! С громким хлопком, дверь медпункта была распахнута. Вбежала группа Чунинов и Джонинов, утешая своих "птенцов", при этом пялясь на двух присутствующих Утиха. Обязанности теневого клона на себе - какой же он деспот! Это просто

возмутительно!Безмолвно вытащив кошель, Итачи вздохнул и тихо прошептал:— Ты мне внесешь деньги, я научу тебя технику кунай и покажу простую формулу.— Ох вы старые балбесы!После безмолвной оплаты и некоторого времени извинений, Юн и Итачи наконец смогли избавиться от слюней учителей.Но когда дело дошло до двоих последних, Юн обнаружил, что он встретил знакомые лица из своей памяти.Уно Ирука и Мизуки.Неожиданно оказалось, что эти двое также были избиты его тeneвым клоном, и один задавал ему с улыбкой вопросы о том, как он тренировался и почему так хорош.Другой, Мизуки, несмотря на внешнее равнодушие, скрывал ненависть в своих глазах....После выхода из школы, Юн взглянул на Итачи рядом с ним:— Сегодняшний инцидент произошёл, потому что они хотели отомстить тебе. Если бы не моя фамилия Утиха, я бы даже не заметил. Так что...Итачи кивнул:— Не переживай, я обещаю, ты научишься моим навыкам.Долгая тишина...После раздумий, Юн спросил:— Итачи, ты беден?Итачи бросил взгляд на Юна, затем отвернулся и некоторое время молчал:— Средства для гарнизона поступают из деревни. Когда мой отец был жив, я должен был учитывать каждую сумму, которую получали и тратили. Несмотря на то, что земля клана очень большая, из-за расположения, дела обычных кланов не идут хорошо.Это замечание ничего не пояснило, но его смысл был понятен.Неудивительно, что в оригинальной книге Утиха ухитряются долго не возвращать деньги кошке-бабушке; и не удивительно, что Шисуи недавно подарил Итачи набор ниндзя.Похоже, финансовая власть не в руках четвёртого. Это Данзо? Нет, не стоит обвинять других, ведь это явно в руках корня.Поворачиваясь к Сяочуну и Митоменяну, можно предположить, что эти двое стариков всё еще живы....У дверей дома Итачи маленький мальчик, идущий неуверенно, держится за дверной косяк и смотрит снаружи.— О, это твой брат Саске?Лицо Итачи, улыбающееся своему младшему брату, сразу же стало серьезным:— Почему ты не уходишь?Юн указал на маленького Саске:— Ты описался, почему не меняешь штаны?Это заставило Итачи быстро повернуться к нему и заметить, что на Саске на лямках были капли воды.— Посмотри за ним, я пойду, возьму свои штаны.Итачи, стремительно бегущий в дом, не заметил Юна, который с задумчивой улыбкой подошел к Эрзузи....— Waa! Waa!Дети старше одного года еще не могут говорить, они всего лишь плачут для привлечения внимания.Спустя некоторое время, Итачи и его мать вышли с штанами, но сцена перед ними едва не заставила Итачи достать меч.— Что... вы делаете?!Юн, глядя на разъяренного Итачи, бесцеремонно ответил:— Ну разве не просто похлопать?Итачи, готовый вытащить меч, был полон смертельной силы.— Итачи, ты слишком груб.Слова Микото остановили Итачи, хотя её взгляд явно говорил о том, что с ним разберутся завтра.Отказавшись от приглашения Итачи's матери поужинать вместе, Юн улыбнулся Саске, который подглядывал, и заставил его заплакать, довольный, покинул дом.Когда он вернулся домой, в баночке лежала локон волос.Не знаю, в порядке ли мои волосы. Если бы я знал, что просто толкнуть его и сбить с ног, было бы всё в порядке....Сегодня идут рекомендации, рекомендуем 4-го, не стесняйтесь инвестировать.``